

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ В.В. ПУТИНА НА 43-Й МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ. К 10-Й ГОДОВЩИНЕ С МОМЕНТА СОБЫТИЯ

Н.П. Пархитько, Е.В. Мартыненко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

10 февраля 2007 г. в Мюнхене в рамках 43-й Конференции по безопасности Президент России В.В. Путин выступил с речью, посвященной не столько самой политике безопасности, сколько проблемам геополитического характера. Как отечественные, так и зарубежные исследователи — политологи, журналисты, историки и другие представители аналитических кругов — практически единодушны во мнении, что именно выступление российского Президента заставило обратить внимание на данное ежегодное мероприятие, ранее не пользовавшееся такой популярностью у СМИ, как встречи «Большой восьмерки» или саммиты АТЭС. И хотя оценки положений, высказанных В.В. Путиным в ходе его выступления, по понятным причинам отличаются в зависимости от политических взглядов, степени политической ангажированности, а в ряде случаев — элементарной эрудированности тех или иных аналитиков, тем не менее важность этих положений сомнению не подвергается.

Сегодня, по прошествии 10 лет с момента выступления Президента РФ на мюнхенской конференции по безопасности, мы имеем возможность не только проанализировать основополагающие принципы, которые В.В. Путин попытался донести до своих зарубежных партнеров, но и, говоря научно-исследовательским языком, оценить их с точки зрения апробации. Но прежде чем приступать к изучению самого выступления, рассмотрим, при каких геополитических обстоятельствах оно имело место. Что представляла собой Россия как мировая держава (и являлась ли она в 2007 году таковой) в начале XXI века? Каков был авторитет руководителя российского государства на международной арене? Наконец, каково было восприятие России в западном сообществе спустя чуть более 15 лет с момента кардинальной трансформации геополитической роли страны в Европе и мире? Найдя ответы на эти вопросы, выявим основные тезисы выступления Президента и постараемся дать им по возможности максимально беспристрастную оценку.

В ходе работы авторами применялся широкий методологический инструментарий. Историко-аналитический метод позволил выявить эволюцию проблематики, затронутой в речи В.В. Путина в течение указанного временного периода (10 лет). Метод компаративистики позволил сравнить базовые условия, в которых находилась Россия на момент выступления Президента в Мюнхене в 2007 году, и условия, в которых наша страна находится сегодня. Метод политического прогнозирования лежит в основе построения основных выводов и прогнозов, которые, в свою очередь, обуславливают научно-теоретическую новизну исследования.

Ключевые слова: международные отношения, конференция, выступление, Президент РФ, Путин, НАТО, западное сообщество, внешнеполитические партнеры, Российская Федерация

ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ

8 декабря 1991 г. в истории нашей страны произошла крупнейшая национальная катастрофа. Развал Советского Союза как юридический результат Беловежских соглашений, подписанных Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем, стал отправной точкой для последующей деградации российской государственности, причем этот процесс затронул практически все аспекты. Государство утратило имя, флаг, объединяющую идеологию и почти третью часть своей территории. Страной было потеряно более 5 млн км² территории, при этом наиболее болезненной является потеря Украины (52 млн человек) и Белоруссии («связующий мост» между Россией и Восточной Европой). Были потеряны выходы к Балтике (кроме Санкт-Петербурга, а также Калининграда, оторванного от основной территории страны и превратившегося в анклав).

Уход в зарубежье таких портов, как Рига и Таллинн, резко ограничил доступ России не только к Балтийскому морю, но и к европейским морским торговым маршрутам в целом. Потеряно было доминирующее с военной точки зрения положение на Черном море. Иными словами, «смещение» всей территории страны на север и восток отдалило Россию от Западной Европы и Ближнего Востока. С торговой точки зрения с развалом СССР были потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе. Аналогичное положение возникло и с коммуникациями, включая авиационные, трубопроводные и др. Почти все пути, ведущие из России, стали транзитными, международными.

Промышленное производство в России в течение 90-х гг. сократилось в два с половиной раза (для сравнения — в годы Великой Отечественной войны лишь на четверть). В четыре раза сократились сельскохозяйственные угодья. Доля России в мировом ВВП сократилась с 4,5% в 1990 г. до 1,8% в 1995 г. В 1996 г. капиталовложения в основные фонды составили лишь 25,2% от уровня 1990 г. Вывоз капитала в несколько раз превышал ввоз и в середине 90-х гг. составлял от 8 до 50 млрд долл. в год, причем безвозвратно. Т.е. в среднем ежегодно из России вывозилось порядка 29 млрд долл. По данным ООН, на июль 2000 г. РФ по интегральному показателю занимала 71 место в мире (в июле 1991 г. — 24-е). После дефолта показатель импорта снизился с 52% до 40—45% [5. С. 23].

Но, пожалуй, наиболее тяжелым следствием развала единой страны стало «рассечение» русского народа, который в одночасье превратился в самый разделенный народ на планете. За рубежом оказались более 25 млн русских. Иными словами — вне России проживает каждый пятый русский. Всего же население России сократилось в сравнении с СССР почти в два раза: с 278 млн до 145, сокращаясь в период президентства Б. Ельцина каждый год на 700—800 тыс. человек. Кроме того, на территории страны возник как минимум один этнический конфликт — в Чечне — сопровождавшийся кровавыми террористическими актами далеко за пределами кавказского региона, включая Москву, Волгоград, Краснодарский край и др. В целом же в 90-е гг. в России национальный вопрос обрел не свойственную ему ранее остроту, что также являлось следствием демонтажа государственной идеологии в сфере воспитания населения в традициях этнической дружбы.

Продолжая упомянутый выше контекст, отдельного внимания заслуживает также и вовлечение России в процесс глобального религиозного противостояния. На юге Россия фактически вынуждена выполнять роль защитника Запада от исламского фундаментализма, что автоматически включило Россию в военное и религиозно-политическое противостояние различным силам религиозного толка в Средней Азии. Но теперь это противостояние Россия вынуждена была вести с гораздо менее выгодных позиций, чем даже в период ведения активных боевых действий в Афганистане с 1979 по 1989 г. Кроме того, 8 декабря 1991 г. Россия в одночасье «получила» необустроенные границы с теперь уже бывшими союзными республиками, притом что общая протяженность границ России составляет 61 тыс. км (это расстояние в полтора экватора) [7].

Деструктивный перечень можно продолжить, включив в него и утрату передовых технологий, вызванное сокращением числа научных работников России в течение 90-х гг. более чем в три раза. В период с 1991 по 2001 г. порог финансирования науки оставался критически низким, а отечественной промышленности приходилось довольствоваться внедрением зарубежных технологий, устаревших много лет назад (что отнюдь не сказывалось на их высокой цене). Названный процесс привел к тотальному и скоростному разрушению военно-промышленного комплекса.

Самым наглядным индикатором регресса, происходящего в отечественном ВПК в 90-е гг., служит статистика SIPRI (Стокгольмский институт исследования проблем мира), приведенная в докладе, посвященном экспорту вооружений. К примеру, в 1998 г. США продали оружия на 21 млрд долл., а Россия — на 2,5 млрд [12]. Геополитическая безопасность России до начала XXI в. последовательно снижалась, военные структуры разрушались, инфраструктура военных городков, казарм, полигонов, учебных центров, на базе которых можно было за считанные недели развернуть полнокровные соединения, практически исчезла.

Одним из знаковых событий утраты былого международного престижа страны как космической сверхдержавы было затопление станции «Мир» 23 марта 2001 г. С развалом СССР Байконур оказался на территории независимого государства Казахстан, а единственный на тот момент российский космодром в районе города Плесецк существенно уступал своему казахстанскому «коллеге» по техническим характеристикам и показателям геолокации. Затянувшийся экономический кризис, поразивший все отрасли отечественной промышленности, сказался и на ведущем аэрокосмическом предприятии России, РКК «Энергия», что не преминуло негативно отразиться как на количестве, так и на качестве выпускаемых корпорацией космических аппаратов.

На международной арене позиции России выглядели наиболее ослабленными с момента становления еще советского государства в начале 20-х гг. XX столетия. Пассивная реакция на агрессию США и НАТО против Югославии в 1999 г., сворачивание военного сотрудничества с давними союзниками (прежде всего с Кубой и Вьетнамом), выразившееся в конечном итоге в закрытии военных баз (крайне выгодных с точки зрения своего военно-стратегического расположения) на территории этих стран и, по сути, утрате союзнических отношений с ними — лишь

малая часть тех добровольных внешнеполитических «уступок», на которые в одностороннем порядке пошла наша страна в 90-е гг. XX в. Вполне вероятно, что под воздействием анализа вышеозначенных тенденций США уже в 2001 г. вышли из Договора о ПРО от 1972 г. и приступили к созданию системы противоракетной обороны, потенциал которой может быть направлен исключительно лишь против России (в противном случае развертывание системы подобных масштабов не имеет под собой ни оперативно-тактических, ни материальных оснований). Финансирование этой программы начало осуществляется с марта 2001 г.

РОССИЯ К 2007 ГОДУ

Таким образом, придя к власти в январе 2000 г. сначала в качестве и.о. президента, а затем по итогам президентских выборов 26 марта 2000 г., В.В. Путин принял страну в состоянии, близком к распаду по целому ряду признаков и первопричин.

Первая чеченская кампания завершилась полукапитуляцией в виде Хасавюртских соглашений, вторая чеченская кампания фактически разразилась в результате нападения боевиков с территории Чечни на соседний Дагестан. Экономическая ситуация также не внушала оптимизма — достаточно было посмотреть хотя бы на внешний долг Российской Федерации, который в 2000 г. был равен 158,7 млрд долл., а суммарный внешний и внутренний государственный долг составлял 84% ВВП [2]. Международный престиж страны также находился в перигее даже в сравнении с началом 90-х гг. Наконец, уровень доверия населения к власти (вне зависимости от декларируемых ею политических принципов) был даже не столько низким, сколько отражал политическую апатию, сформировавшуюся у населения за предыдущее десятилетие.

В этих условиях в июне 2000 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Концепцию внешней политики Российской Федерации. В ее основе лежали следующие принципы: обеспечение надежной безопасности страны и ее населения, защита, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, завоевание прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе. Руководство страны исходило из того, что, несмотря на все потери, понесенные в 90-е гг., Россия продолжает сохранять статус великой державы, не в последнюю очередь благодаря сохраненному ядерному потенциалу. В связи с этим ставилась задача обеспечить воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка. Другой задачей стало формирование «пояса добрососедства» по периметру российских границ. В отношениях с другими государствами имелось в виду вести поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами. Отмечалось значение всесторонней защиты прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, а также популяризации Российской Федерации в мире, русского языка и культуры народов России в иностранных государствах.

Во многом следуя положениям вновь утвержденной Концепции, Россия интенсифицировала включение в борьбу с мировым терроризмом. После терактов

в США 11 сентября 2001 г. Россия присоединилась к усилиям США и их союзников в борьбе против терроризма. Руководство России шло на эти шаги в интересах обеспечения безопасности своих южных рубежей (Северный Кавказ). В течение короткого времени началась нормализация обстановки на Северном Кавказе.

Говоря о российско-американских отношениях в период первого срока президентства В.В. Путина, отметим, что отношения между Россией и США занимали центральное место во внешней политике страны. После президентских выборов 2000 г. отношения между Москвой и Вашингтоном впервые с 1991 г. претерпели серьезные качественные изменения. Исходя из идеи однополярного мира, где сохранилась лишь одна сверхдержава в лице США, администрация Президента Дж. Буша взяла курс на изменение баланса сил на мировой арене в свою пользу. Как уже отмечалось, было объявлено о выходе США из договора 1972 г. по противоракетной обороне (ПРО), о создании национальной системы ПРО. Это разрушало всю систему стратегической стабильности, которая существовала к этому времени уже порядка 30 лет. Однако наряду с этим США продолжили усилия по изменению стратегического баланса, расширив НАТО в 2002 г. за счет Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Латвии, Литвы и Эстонии. Было объявлено о грядущем вступлении в НАТО Украины и Грузии.

С началом иракской кампании США (2003) Россия решительно выступила против американской агрессии, назвав поводы для этого нападения надуманными. Правильность этих оценок и подходов подтвердилась несколько позднее.

Для борьбы с «иранской угрозой» Дж. Буш объявил о необходимости развертывания американской системы ПРО на территории Польши и Чехии, что создавало прямую военную угрозу России. Все эти шаги мало согласовывались с публичными заявлениями лидеров Запада о стремлении к партнерству с Россией и в итоге вызвали ответные шаги с ее стороны. Забегая несколько вперед, укажем, что в апреле 2007 г. Россия заявила о моратории на исполнение подписанного ранее Договора об ограничении вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), после чего отношения между двумя странами стали еще более отчужденными с точки зрения США и прагматичными с точки зрения России.

Президенту России приходилось проводить огромный объем работы практически по всем направлениям внешней политики. Прежде всего, это касалось ближнего зарубежья. Утрата влияния в этом регионе в 90-е гг. привела к изменению его военно-стратегической конфигурации не в пользу России. Вступление в НАТО Латвии, Литвы и Эстонии, выдвижение ими территориальных и материальных претензий к России, переписывание общей истории, нарушение прав русскоязычного населения, глумление над памятью погибших в годы Великой Отечественной войны не могли не сказаться на отношениях с этими странами. А между тем «именно язык и культура представляют собой ту самую „мягкую силу“, которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи», — как полагает один из ведущих политологов США Дж. Най [11. Р. 105]. Это предопределило существенное сокращение экономических, культурных и гуманитарных связей между Россией и государствами прибалтийского региона.

Далее — «революция роз» 22—23 ноября 2003 г. в Грузии, в результате которой к власти пришел прозападный политик М. Саакашвили. Уже в 2004 г. была спровоцирована кампания непризнания итогов президентских выборов на соседней Украине. Итоги выборов были, по сути, отменены, а избирательное законодательство изменено в ходе самих выборов. В результате проведенного в стране третьего тура президентских выборов к власти был приведен В.Ющенко. Эти события получили название «оранжевой революции», ставшего впоследствии нарицательным понятием при насильственной смене власти в странах не только постсоветского пространства, но и в других регионах мира.

Исходя из отстаиваемой идеи многополярного мира, руководство России предприняло усилия по развитию союзнических или, как минимум, дружеских отношений с ближайшими соседями на Востоке. В 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем. Были урегулированы и пограничные вопросы между двумя странами. Летом того же года была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), в состав которой вошли Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан и Узбекистан. ШОС последовательно выступала за укрепление стратегической стабильности, нераспространение оружия массового уничтожения, за поддержание международного правопорядка. И в наши дни ШОС является динамично развивающейся региональной международной организацией. В качестве наблюдателей в работе ШОС участвуют Индия, Иран, Пакистан и Монголия.

Открытое провозглашение национальных интересов руководством России, твердое отстаивание самостоятельности внешнеполитического курса вызвали укрепление авторитета нашей страны в мире. В июле 2006 г. Россия, в качестве страны-председателя, принимала у себя лидеров «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге.

2007 год был отмечен исключительно интенсивной дипломатической активностью. Крупные достижения во внутреннем развитии страны, ставшие результатом созидательных усилий предшествовавших семи лет, проецировались на внешние дела. Впервые в истории у России появилась возможность одновременно решать внутренние и внешнеполитические задачи. Свидетельством признания возросшей ответственности нашей страны в международных делах стали решения о проведении саммита ШОС в Екатеринбурге в 2009 г., саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. [1]. Международный Олимпийский комитет в ходе 119-й Сессии МОК в Гватемале принял положительное решение о проведении зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи.

Благодаря комплексу мер, предпринятых в экономической политике страны, к началу 2007 г. экономика России испытывала ощутимый подъем, завершившийся к концу года вторым рекордным показателем в 8,1% ВВП, уступая лишь рекордному показателю в 10%, который страна продемонстрировала в 2000 году [8. С. 12—13]. Активная фаза боевых действий на территории Чеченской республики была завершена, хотя режим контртеррористической операции сохранялся еще достаточно долго. В целом, Россия вышла из политического, экономического и по большей части — военного пике, в котором непрерывно находилась в течение целого десятилетия в 90-е гг.

Но, с другой стороны, несмотря на положительный эффект от всех мер, принятых Президентом страны в течение своего первого (а к моменту произнесения им речи в Мюнхене — уже практически и второго) срока, говорить можно было лишь о частичном восстановлении Россией ранее утраченных позиций. Иными словами, в вопросе «возвращения» своего законного места и своей традиционной роли в глобальном политическом процессе Россия находилась лишь в начале избранного пути. Впрочем, приверженность этому пути сомнений уже не вызвала. На этом прочном фундаменте, включая наше видение нового, многополярного миропорядка, подтверждаемое практикой современных международных отношений, российское руководство в основном завершило формулирование внешнеполитической стратегии, отвечающей коренным национальным интересам страны и требованиям нынешнего этапа мирового развития. Она была четко изложена в выступлениях Президента В.В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 г. в ходе 43-й Конференции по безопасности.

РЕЧЬ В. В. ПУТИНА В МЮНХЕНЕ КАК ОБОЗНАЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Речь, произнесенная Президентом России В.В. Путиным в рамках мюнхенской Конференции по вопросам безопасности 10 февраля 2007 г., можно условно разделить на 4 смысловых блока. Первый и основной — блок, посвященный сложившемуся миропорядку и трактовке однополярного мира. Второй блок, прямо вытекающий из первого — о ситуации в сфере разоружения (включая как обычные виды вооружений, так и вопросы, связанные с нераспространением ядерного оружия). Третий блок был посвящен вопросам развития мировой экономики и интеграции России в глобальную экономическую систему. Наконец, вопросы гуманитарного плана В.В. Путин выделил в четвертый проблемный блок.

Не умаляя важности всех выявленных Президентом проблемных областей, подробно остановимся на главной из них, посвященной видению сложившегося к тому моменту миропорядка. Полагаем, что, давая характеристику однополярному миру и критически оценивая роль США в его поддержании, В.В. Путин обозначил вектор развития всего будущего мира, которому суждено стать многополярным. Говоря языком маркетологов, Президент задал тренд, которым и сегодня определяется внешняя политика России и под влияние которого вольно или невольно попадают практически все игроки международной политики.

Говоря об однополярном мире, президент тогда подчеркнул: «Глобальное противостояние отодвигало на периферию международных отношений и повестки дня крайне острые экономические и социальные вопросы. И как всякая война — „война холодная“ оставила нам и „неразорвавшиеся снаряды“, образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления. Предлагавшийся же после „холодной войны“ однополярный мир — тоже не состоялся» [6].

В первой части нашего небольшого исследования авторами умышленно было приведено описание бедственного положения, в котором оказалась Российская Федерация после развала СССР и в течение последующего десятилетия. Находясь

в состоянии глубокого упадка, наша страна не могла не что претендовать на роль равного партнера при выстраивании конструкции нового миропорядка, но едва ли могла рассчитывать даже на учет своих национальных интересов при описываемом процессе. Годы, прошедшие с момента прихода к власти в России В.В. Путина, еще не заложили на Западе четкого понимания того, что Россия намерена отныне проводить самостоятельную и независимую внешнюю (и внутреннюю) политику, руководствуясь при этом не только нормами международного права (которые со стороны руководства страны никогда и не подвергались), но и собственными национальными интересами.

Комментируя само понятие однополярного мира, российский Президент предлагает следующую дефиницию: «Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства».

По-видимому, именно этот тезис вызвал эмоциональную реакцию американской газеты *The Financial Times*, в которой по итогам Конференции был помещен следующий комментарий: «Путин провозгласил конец однополярного мира и заявил, что его строительство привело США к провалу, от которого пострадали все» [10].

Подвергнув критике сложившуюся модель однополярного мира, В.В. Путин на протяжении всей своей речи воздерживался от прямых обвинений или заявлений, способных трансформировать разногласия в конфронтацию. Никаких угроз или намеков на таковые в его речи не усматривается. Напротив, Президент России подчеркнул: «...демократический образ действий в политике обязательно предполагает дискуссию и кропотливую выработку решений. <...> Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. Но нельзя забывать, что ее падение стало возможным и благодаря историческому выбору, в том числе нашего народа — народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего партнерства со всеми членами большой европейской семьи. <...> И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех» [6]. На наш взгляд, представить себе более открытый призыв к диалогу и транспарентному сотрудничеству просто невозможно.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

В целом, подвергая критике однополярный миропорядок и политику натоцентризма, российский Президент ставил перед собой несколько задач, часть из которых можно назвать историческими. Выявим их.

Задача № 1. Остановить расширение НАТО в восточном направлении и продвижение военной инфраструктуры альянса к российским границам.

В принципе, эту задачу вполне успешно мог решить еще М. Горбачев, если бы взамен устных заверений со стороны тогдашнего Генерального секретаря НАТО Манфреда Вёрнера о нерасширении НАТО в сторону стран самораспускающегося Варшавского Договора потребовал бы письменных гарантий. В англо-саксонском праве это является обыденной практикой, а значит, не должно было вызвать возражений у противоположной стороны, если, конечно, эти заверения были искренними. На наш взгляд, в этом состоял долг руководителя тогда еще советского государства по отношению к своему народу и своей стране. Тогда этого сделано не было. В.В. Путин упомянул о данном обстоятельстве, заявив в частности: «Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: „Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности“. Где эти гарантии?» [6].

Таким образом, российский Президент вновь привлек внимание западных коллег к тому факту, что расширение НАТО в восточном направлении расценивается как угроза национальной безопасности России, а значит, при принятии последующих решений этот фактор необходимо учитывать в будущем.

Задача № 2. Уважение сферы естественных исторических интересов России.

Как любая другая крупная держава (даже если опустить рассуждения на тему — была ли Россия в 2007 г. мировой державой или же, до конца не преодолев последствий деградации 90-х, являлась региональным игроком), Россия имеет право на сферу политического и экономического влияния. Тем более когда речь идет о странах, ранее входящих в состав некогда единого государства и исповедующих те же ценности, ту же религию, а также связанных с Россией семейными узами и общей историей. В первую очередь это относится к Белоруссии, Украине, Молдове, Армении и Грузии. Как уже отмечалось выше, в Грузии и на Украине к 2007 г. уже произошли события, результатом которых стало политическое отчуждение этих государств от России.

В своей речи В.В. Путин осудил вмешательство третьих стран и организаций во внутренние дела независимых государств. «Очевидно, что такое вмешательство отнюдь не способствует вызреванию подлинно демократических государств. И наоборот, делает их зависимыми, и как следствие — нестабильными в политическом и экономическом плане» [6], — заявил он. Иными словами, Президент попытался донести до западных коллег мысль о том, что применение насилия в любой его форме рано или поздно приведет к тяжелым политическим последствиям и вызовет дестабилизацию как в отдельно взятых странах, так и в целых регионах. Вероятно также, что в этой части своего послания западным элитам Путин в завуалированной форме намекал на возможность конфронтации с Россией в случае, если порочная практика насильственной смены режимов в странах, рассматриваемых Россией в качестве сферы своих национальных интересов, не будет прекращена.

Задача № 3. Признание за Россией статуса равноправного партнера.

Эта последняя в списке, но не по значению задача представляется нам особенно масштабной. И, как показывает практика, ее актуальность не утрачена и сегодня.

В ходе выступления В.В. Путин заострил внимание участников Конференции на проблемах реализации на практике Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), адаптированный вариант которого на момент Конференции не был ратифицирован подавляющим большинством стран НАТО. На примере позиции, которую страны Запада заняли в этом вопросе, Президент России выявил саму сущность их подхода к сотрудничеству с нашей страной. Президент напомнил, что: «Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе был подписан в 1999 году. Он учитывал новую геополитическую реальность — ликвидацию Варшавского блока. С тех пор прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию. Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют Договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил) до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке. Эти проблемы мы с нашими грузинскими коллегами решили, и это всем известно. В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР. И мы с господином Соланой постоянно обсуждаем этот вопрос, он знает нашу позицию. Мы готовы и дальше работать по этому направлению. <...> А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия» [6].

Забегая вперед, отметим, что не получив должного ответа на высказанные озабоченности, Россия с 11 марта 2015 г. полностью приостановила свое участие в ДОВСЕ. По-видимому, этот шаг можно считать символической реакцией на бездействие Запада в вопросе учета интересов России.

Была ли речь, произнесенная В.В. Путиным, понята западными партнерами верно? Удалось ли им уловить тот посыл, который направил им российский Президент с трибуны международной конференции?

Если судить по реакции зарубежных газет (прежде всего западных) на выступление российского Президента, то становится очевидным, что смысловой посыл, направленный В.В. Путиным правящим элитам Запада, был ими услышан. В то же время насколько серьезно он был воспринят, а главное — насколько верно истолкован, стало очевидно сегодня, спустя 10 лет с момента выступления президента в Мюнхене.

В принципе, на момент произнесения В.В. Путиным его речи в Мюнхене наших западных коллег едва ли можно осуждать за оценку услышанного, варьирующуюся от здорового скептицизма (присущего тогдашним европейским эли-

там) до шоковой критики (например, со стороны сенатора США Д. Маккейна). В конце концов, полтора десятилетия, предшествующие изучаемому событию, весьма прочно укоренили в их сознании восприятие России как второстепенного партнера, мнение которого можно «не услышать», если оно не коррелируется с их собственным. Непонятно другое — почему по прошествии 10 лет с момента завершения конференции (на сегодняшний день), западные элиты не только не сделали надлежащих выводов, но и в значительной степени усугубили напряженность международной обстановки, отчетливо выявленную Президентом России еще в 2007 году?

ВЫВОДЫ

Мюнхенская речь Президента РФ В.В. Путина была по своему характеру программной. В ней были сформулированы вопросы к западным партнерам и обозначены основные принципы, согласно которым Россия планирует выстраивать свою внешнюю политику. Фактически выступление Президента России было приглашением западных коллег к дискуссии. К сожалению, это приглашение в 2007 году услышано не было. Об этом свидетельствует целая череда событий, произошедших в мире за последние 10 лет. Выдвижение военной инфраструктуры НАТО к границам России не остановилось. Развертывание позиционных районов американской ПРО продолжается, равно как и увеличивается число эсминцев ВМФ США, оснащенных системой Aegis. 8 августа 2008 г., т.е. через полтора года после мюнхенской речи В.В. Путина, тогдашний Президент Грузии Михаил Саакашвили предпринял попытку силового решения проблемы Южной Осетии, результатом чего стало принуждение Грузии к миру со стороны Вооруженных сил Российской Федерации. С начала 2011 г. страны Ближнего Востока подверглись дестабилизации (т.н. «арабская весна»), что повлекло за собой развал Ливии, гражданскую войну в Сирии, появление «Исламского государства» (ИГИЛ), переворот в Египте, гражданскую войну в Йемене и др. Наконец, с февраля 2014 г. по сегодняшний день разгорается опаснейший политический, этнический и военный кризис на Украине.

Инициированная США и ЕС санкционная политика против России олицетворяет собой диаметрально противоположный вектор отношений тому, что был предложен В.В. Путиным в Мюнхене в 2007 г. Попытки втянуть Россию в прямую военную конфронтацию не прекращаются с весны 2014 г. и иницируются как правящим режимом Украины (с момента госпереворота в феврале 2014 г. фактически находящейся под внешним управлением США), так и самой НАТО, что, по мнению авторов, представляет собой критическую опасность не только для России, но и для всей международной безопасности и едва ли имеет прецеденты даже в период холодной войны.

Уже упоминавшиеся нами в рамках исследования зарубежные СМИ и ранее (в 2007 г.) не отличались объективностью подхода к инициативам России. Сегодня же ими против России развязана беспрецедентная по своим масштабам информационная война, доходящая зачастую до абсурда и элементарного непрофес-

сионализма, но упорно создающая в глазах западной общественности негативный образ как нашей страны в целом, так и ее руководства в частности.

Выступление В.В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 г. было первым открытым обращением к западным элитам с призывом содействовать деэскалации международной обстановки, напряженность которой уже в 2007 г. представлялась чрезмерной, однако даже она не идет ни в какое сравнение с тем, что мы наблюдаем сегодня. Тем не менее есть все основания констатировать, что в той речи В.В. Путин вольно или невольно сумел спрогнозировать большую часть деструктивных явлений в современных международных отношениях, которые сегодня осложняют взаимное сотрудничество и мирное сосуществование народов и государств. Характерно, что после 2007 г. Президент России более Мюнхенскую конференцию не посещал. Вторая попытка «вразумить» западных «партнеров» была предпринята Президентом России 28 сентября 2015 г. в рамках пленарного заседания 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Как бы напоминая им о предложении, сделанном им 8 (на тот момент) лет назад, Президент задал им риторический вопрос: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?» [9].

К сожалению, мир и безопасность в наши дни во многом зависят от того, насколько быстро к ним это понимание придет. «Мяч был отдан» нами другой стороне еще десять лет назад. Но создается впечатление, что там до сих пор не знают, что с ним делать. Ввиду этого представляется, что, к сожалению, политический вектор, принятый сегодня странами Запада в отношении нашей страны в качестве основного сохранится в течение ближайшего десятилетия. Одностороннего отхода от политики конфронтации англо-саксонского тандема ожидать не приходится, а это означает, что слова, сказанные Президентом РФ 10 лет назад, не только не утратили своей актуальности сегодня, но напротив — обрели новую остроту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году. Обзор МИД России. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/345430.
2. Внешний долг России в 2000 году. Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikCBR/2001/vestnikcbr29052001/vestnikcbr29052001020.htm>.
3. *Дамаскин О.В.* Выборы и суверенитет государства в современных условиях // *Избирательное законодательство и практика*. 2016. № 2. С. 38—40.
4. Ежегодник СИПРИ. Вооружения, разоружение и международная безопасность // *Strategic export controls in 1998: military equipment*. Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/research/armaments/transfers/transparency/national_reports/sweden/SWE98.pdf.
5. *Климантова Г.И., Мухетдинова Н.М.* Политика доходов и уровень жизни населения России в 1990-е годы // *Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации / Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ*. 2001.
6. Мюнхенская речь Путина 2007 года. Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2362131>.
7. Общая протяженность границ России. Режим доступа: <http://fb.ru/article/214654/obschaya-protyajennost-granits-rossii>.

8. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020—2030 годов. Москва, август 2008. С. 12—13.
9. Полный текст и видео выступления Путина на Генеральной Ассамблее ООН. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/119712>.
10. Эхо Мюнхена // Российская газета. 16.02.2007. Режим доступа: <https://rg.ru/2007/02/16/putin-myunhen.html>.
11. *Mye J.S.* Soft Power. The Means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 208 p.
12. Strategic export controls in 1998: military equipment. Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/research/armaments/transfers/transparency/national_reports/sweden/SWE98.pdf.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20

GLOBAL POLITICAL ASPECTS OF PUTIN'S SPEECH AT THE 43-TH MUNICH SECURITY CONFERENCE. ONE DECADE PAST

N.P. Parkhitko, E.V. Martynenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. In February 10th 2007 President of Russia V. Putin held a speech at the 43th Munich Security Conference. The speech included both the matters of security and global policy. Researchers in Russia together as well as their western colleagues (political scientists, journalists, historians and other analysts) obviously came to the same opinion — that was the speech of the Russian president that attracted all the attention to this annual conference not being so traditionally popular as, for example, the “G-8” or the APEC summits. And though the estimations of the ideas advocated by Putin in his speech predictably differ depending on political creed and engagement of the analysts (sometimes that was also the matter of their erudition), the importance of the event was undisputable.

Today one decade past the event we have the opportunity not just to analyze the crucial principles which Putin tried to clarify to his foreign partners, but also to verify them through the prism of approbation, as the scientists say. But before we start to study the speech itself, we should reveal the global political circumstances, in which the Conference took place. What was Russia as a global power in the beginning of the XXI century and was it a true global power in 2007? Was the political weight of the Russian president enough for bringing the influence into the world? Finally, what was the perceptions of Russia in the western community 15 years after the greatest transformation of the global political role of the country in Europe and in the world? After finding the answers on these questions we will reveal the main theses of the Russian presidents' speech and will try to give them possibly candid estimation.

In the work the authors used a wide methodological list. The historical-analytical method made it possible to reveal the evolution of the problems outlined in the speech of V.V. Putin for the specified time period (10 years). The comparative method allowed us to compare the basic conditions in which Russia was at the time of the president's speech in Munich in 2007 and the conditions in which our country is today. The method of political forecasting underlies the construction of the main conclusions and forecasts, which determine the scientific and theoretical novelty of the study.

Key words: international relations, conference, speech, president of Russia, Putin, NATO, western community, partners, Russia

REFERENCES

1. *Vneshnepoliticheskaja i diplomatičeskaja dejatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2007 godu. Obzor MID Rossii*. Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/345430. (In Russ).
2. *Vneshnij dolg Rossii v 2000 godu*. Available from: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikCBR/2001/vestnikcbr29052001/vestnikcbr29052001020.htm>. (In Russ).
3. Damaskin O.V. Vyборы i suverenitet gosudarstva v sovremennyh uslovijah. *Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika*. 2016; 2: 38—40. (In Russ).
4. Ezhegodnik SIPRI. Vooruzhenija, razoruzhenie i mezhdunarodnaja bezopasnost'. *Strategic export controls in 1998: military equipment*. Available from: https://www.sipri.org/sites/default/files/research/armaments/transfers/transparency/national_reports/sweden/SWE98.pdf (In Russ).
5. Klimantova G.I., Muhetdinova N.M. Politika dohodov i uroven' zhizni naselenija Rossii v 1990-e gody. *Problemy razvitija čelovečeskogo potenciala v dejatel'nosti Soveta Federacii. Informacionno-analitičeskoe upravlenie Apparata Soveta Federacii FS RF*. 2001. (In Russ).
6. *Mjunhenskaja rech' Putina 2007 goda*. Available from: <http://maxpark.com/community/politic/content/2362131>. (In Russ).
7. *Obshhaja protjazhennost' granic Rossii*. Available from: <http://fb.ru/article/214654/obschaya-protyajennost-granits-rossii>. (In Russ).
8. *Osnovnye parametry prognoza social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020—2030 godov*. Moskva, avgust 2008: 12—13. (In Russ).
9. *Polnyj tekst i video vystuplenija Putina na General'noj Assamblee OON*. Available from: <https://russian.rt.com/article/119712>. (In Russ.).
10. Jeho Mjunhena. *Rossijskaja gazeta*. 16.02.2007. Available from: <https://rg.ru/2007/02/16/putin-myunhen.html>. (In Russ).
11. Nye J.S. *Soft Power. The Means to success in world politics*. N.Y.: Public Affairs; 2004. 208 p.
12. *Strategic export controls in 1998: military equipment*. Available from: https://www.sipri.org/sites/default/files/research/armaments/transfers/transparency/national_reports/sweden/SWE98.pdf.

Сведения об авторах:

Пархитько Николай Петрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов (e-mail: scharnchorst@mail.ru)

Мартыненко Елена Викторовна — доктор политических наук, профессор и заведующая кафедрой теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов, проректор РУДН по организации приема и довузовской деятельности (e-mail: martynenko_ev@rudn.university)

Information about the authors:

Parkhitko Nickolay Petrovich — PhD in History, associate professor of the Department of Theory and History of Journalism of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: scharnchorst@mail.ru)

Martynenko Elena Viktorovna — PhD in politics, head of the Department of theory and history of journalism of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: martynenko_ev@rudn.university)

Статья поступила в редакцию 07.11.2017.